

Проект «Круглый стол Экспертиза»

Взгляд на Россию с Востока и Запада: память, идентичность, конфликты.

Вступление. Информация о международном исследовании образов России в Евразии (модератор - Наталья Космарская, Институт востоковедения РАН)

1. Игорь Савин (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия)

Россия как ресурс в представлениях казахстанцев (по данным исследований 2016-2017 гг. в Петропавловске и Алма-Ате)

Для многих казахстанцев Россия является (представляется) ресурсом: логистическим, экономическим, образовательным и т.д. Доклад посвящён выяснению того, насколько это восприятие (представление) является действенным в утилитарном смысле, а в какой мере – плодом сложных размышлений (домысливаний) в контексте присутствия в стране как российского, так и антироссийского дискурса. Поэтому предметом анализа станут не только аргументы в поддержку образа России как ресурса, но и возражения против такого восприятия «северного соседа». Материалом для автора стали интервью, фокус-группы и результаты включённого наблюдения и анализа прессы на казахском и русском языке, полученные в ходе исследований в июне, октябре 2016 г. и в мае 2017 г. в Петропавловске и Алма-Ате.

Важно также посмотреть, среди каких категорий населения распространены те или иные аргументы и в каких жизненных и/или политических контекстах и ситуациях они актуализируются. Несомненно, свою роль играют такие факторы, как личная история, наличие опыта жизни или родственников в России, вовлеченность в деятельность, связанную с российскими предприятиями или институтами; наконец, этническая принадлежность.

Особое значение имеет региональная принадлежность авторов анализируемых высказываний. Из разных точек Казахстана Россия видится по-разному, и дело не только собственно в географии, но и в сложившихся в каждом регионе традиций восприятия и обсуждения России.

2. Анджей Вежбицки (Варшавский университет, г. Варшава, Польша)

Ксенофобия, этнофобия и расизм по отношению к русским в польском историческом сознании

Расовый подход был очень популярен в XIX в. Генетика детерминировала восприятие одних народов другими, что касалось также отношения поляков к русским. Ксенофобия, этнофобия и расизм в польском историческом сознании по отношению к русским появились в XIX в. на основании следующих предпосылок.

1. Реакция представителей польской империи, представляющей «высшие» ценности, побеждённой и униженной в сражении с «азиатской» и «варварской» московской деспотией.

2. Комплекс неполноценности по отношению к Западу, компенсируемый чувством превосходства и презрения по отношению к России и русским. «Запад создал высший тип цивилизации, ценности которого имеют силу всеобщей нормы и поэтому будут оказывать влияние на всё более расположенные страны; Польша неоспоримо к этой цивилизации принадлежит, но она является отсталой по отношению к Западу и неопытной; зато она является самым западным славянским народом и на этом основании достаётся ей миссия передачи дальше на Восток лучей западного света» (см., напр.: *Jedlicki J. Jakiej cywilizacji Polacy potrzebują? Studia z dziejów idei i wyobraźni XIX w..* Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1988. S. 31).

3. В сравнительном анализе этнического происхождения, общества, культуры, политического режима Польши и России, восприятие России приобретало характер антиномии. Польша представляла «ценности», а Россия «антиценности».

4. Восприятие России в Польше воздействовало на образ СССР и советского народа, как продолжающих имперскую традицию и черты дореволюционной России и русских.

3. Теemu Ойво, Пирьо Полланен (Институт Карелии, Университет Восточной Финляндии, г. Йоенсуу, Финляндия)

Multilayered bordering at a vertical border

From border regions, one can observe multiple layers of national borders and social othering. State borders make a conventional definition between ‘us’ and ‘them’, which can further be interpreted to be reproduced in nationally and often geopolitically biased media narratives. When it comes to perceptions of Russianness in the easternmost Finno-Russian border region of Northern Karelia, these top-down images are particularly often negotiated with first hand experiences and affected by the idea of vicinity of ‘the eastern neighbor’.

In this presentation, we compare private and public perspectives on perceptions of Russia. We discuss our research in form of a dialogue between the collected research materials: public discussion in regional internet and newspaper forums and ethnographic interviews. How do people digest overall perceptions of Russianness in everydayness and problematized media — this is the main question to be answered during the presentation.

4. Ольга Бронникова (Институт Гренобля, Франция)

Советская история как «своя»? Нарративы о советском прошлом в среде «левых» политических активистов во Франции

В рамках проекта "Perception of Russia Across Eurasia" я провела серию глубинных, полубиографических интервью с политическими активистами разных взглядов (от крайне левых до крайне правых). В данном выступлении я сфокусируюсь на нарративах о советском прошлом в среде левых (в широком понимании этого термина) активистов во Франции.

Мнение о том, что некоторые левые активисты поддерживают внешнюю политику современной России, стало общим местом медийного дискурса. Считается, что отношение этих левых активистов к современной России недостаточно критично в связи с их неоднозначной позицией по отношению к советскому прошлому. Иногда им даже приписывается исторический ревизионизм, отрицание репрессивного характера советского режима.

В рамках такого дискурса «левые» активисты рассматриваются обычно как недифференцированная группа: не учитываются различия между разными средами «левых» активистов, разнообразие их активистских траекторий и «активистских карьер». Также «советское прошлое» рассматривается внутри такого дискурса безотносительно периодизации постреволюционной истории России.

Моё исследование показало, что отношение к советскому прошлому, действительно, является важным нарративом в описании «активистских карьер» самими акторами. Однако это отношение не только амбивалентно практически у всех респондентов, но и связано напрямую с биографическими особенностями их траекторий.

5. Ирина Кауненко (Институт культурного наследия Академии наук Молдовы, г. Кишинёв, Молдова)

Восприятие России в Республике Молдова: межпоколенческий и этнокультурный аспекты

Мы изучали образ России у разных поколенческих групп – среднее поколение (25-40), родительское (40-55), старшее (55 и более лет). Теоретико-методологической базой исследования являлся психосоциальный и конструктивистский подходы. В каждой поколенной группе был проведён анализ на макроуровне – геополитический, который включает исторические, политические, идеологические, культурные аспекты; на микроуровне – семейная память, семейные истории, культурные стратегии и ценностные ориентации. У всех поколенческих групп было выделено в образе России – богатство ресурсов, большая территория, военная мощь. Выявлены различия в образе России на макро и микроуровнях. Так, например, на макроуровне у среднего поколения выявлен большой разброс в образе России – от настороженности относительно внешней политики, нехозяйственного использования природных ресурсов, слабого уровня знания русской культуры, индифферентности относительно прошлого России, до полного принятия и включённости в российское информационное культурное пространство. На микроуровне у всех поколенных групп выявлена значимость влияния на образ России семейной памяти (служба отцов, родственников в армии; участие в военных событиях в прошлом; родственники, живущие в России т.д.). На восприятие образа России у всех межпоколенческих групп оказывает влияние этнический фактор.